После того, как Нин Чжиюй села в машину, Цзян Юймо протянула ей полотенце.

— Держи, вытрись. Папа включил кондиционер, так легко простудиться.

Стоял сентябрь, и, несмотря на проливной дождь, все еще было жарко и влажно.

Нин Чжиюй уставилась на розовое полотенце.

Цзян Юймо добавила:

— Оно чистое… — внезапно она кое-что поняла. — У тебя что-то наподобие мизофобии, да? Не переживай. Пап, дай, пожалуйста, несколько салфеток.

От все той же любительницы романов, сестры Янь Цин, Цзян Юймо знала, что некоторые главные герои одержимы чистотой. Нин Чжиюй как раз была главной героиней романа, поэтому, возможно, тоже страдала чем-то подобным.

Не желая никого беспокоить, Нин Чжиюй быстро взяла полотенце, прошептав:

— Нет, я просто боюсь его испачкать.

— Почему ты так думаешь? Ты выглядишь опрятнее меня. Моя мама всегда говорит, что в моей комнате грязно, как в собачьей будке.

Цзян Юймо пребывала в хорошем настроении. Ее охватило необъяснимое чувство гордости — рядом с ней сидела лучшая ученица-третьегодка!

Преисполнившись этого приятного ощущения, она наклонилась к отцу.

— Папа, Нин Чжиюй живет в Линьцзяне.

Ошеломленная, Нин Чжиюй быстро пробормотала:

— Дядюшка Цзян, не стоит. Вы можете высадить меня на автобусной остановке впереди.

Расстояние между пятой старшей школой и Линьцзяном было неблизким, и обычно поездка на автобусе занимала у Нин Чжиюй более получаса. Она не хотела причинять неудобства другим, вынуждая довезти ее прямо до дома.

Господин Цзян был человеком добрым и, можно даже сказать, нежным. Он сосредоточился на

вождении и улыбнулся:

— Под таким ливнем небезопасно, а наш дом находится неподалеку от твоего района. Ничего страшного, что тут, что там мне всего лишь надо давить на педаль газа. Ты одноклассница Момо, не нужно быть такой вежливой.

Нин Чжиюй немного нахмурилась.

Она просто… не привыкла к такой доброте со стороны других.

Цзян Юймо не сдержала смешка и сказала:

— Пап, ты ошибаешься. Мы с Нин Чжиюй не одноклассницы. Она лучшая ученица второго класса!

— Второго класса? — удивился господин Цзян.

Все родители учащихся пятой школы знали, что лучшие ученики, набравшие наибольшее количество баллов, были из первого и второго классов и постоянно занимали самые высокие места в рейтинге.

Немного смущенная, Нин Чжиюй опустила голову и продолжила вытирать свои штаны полотенцем.

— Да-да, — подтвердила Цзян Юймо. — Наш учитель сказал, что многие ученики из первого и второго классов стремятся поступить в лучшие университеты, они очень талантливые и умные.

— Это и правда замечательно! — искренне восхитился ее отец. Вот они какие, чужие дети! Господин Цзян помолчал мгновение, прежде чем сказать: — Твои родители, должно быть, очень гордятся тобой.

Нин Чжиюй замерла, ее руки застыли в воздухе.

Возможно, именно слова дядюшки Цзяна внезапно заставили ее расчувствоваться.

Цзян Юймо, естественно, знала, что родителей Нин Чжиюй больше нет рядом. Она была встревожена и боялась, что слова ее отца поставят девушку в неловкое положение, поэтому прервала его:

— Пап, перестань болтать и смотри на дорогу! Дождь ужасно сильный!

— Моя дочка как всегда права, слушаю и повинуюсь, — усмехнулся господин Цзян.

Цзян Юймо увидела, что Нин Чжиюй по-прежнему молчит, и пожалела о том, что ни с того ни с сего начала хвастаться ее оценками. Она забыла, что первой реакцией родителей, услышавших подобные вещи, была бы зависть к чужим детям. Преисполнившись раскаяния, Цзян Юймо еще какое-то мгновение не знала, что сказать, поэтому завела случайный разговор на отвлеченную тему:

— Нин Чжиюй, тебе нравится кто-нибудь из знаменитостей?

Нин Чжиюй на самом деле не интересовалась подобными вещами, но, немного подумав, все же упомянула одно имя. Она понятия не имела, кто это, просто иногда слышала, как о нем часто разговаривают в классе.

Хотя у нее не было друзей, Нин Чжиюй подсознательно хотела угодить Цзян Юймо. Если бы она сказала, что на самом деле ей не нравится ни одна знаменитость, Цзян Юймо наверняка бы почувствовала себя неловко… и, в конце концов, не было бы никакой возможности продолжить этот разговор.

— Он очень хороший певец, — бодро поддержала Цзян Юймо. — Сунь Мэнтин его обожает. Вам двоим определенно было бы о чем поговорить. О, кстати, мы с Сунь Мэнтин подруги. Вы наверняка встречались раньше.

Нин Чжиюй улыбнулась.

Машина ехала плавно и неторопливо из-за проливного дождя. Дворники работали так быстро, что не успевали за стекающими по стеклу каплями, поэтому пришлось сбавить скорость.

Нин Чжиюй еще некоторое время была напряжена, но неосознанно начала расслабляться.

Она знала, что Цзян Юймо была очень популярна и имела много друзей. Даже некоторые ученики из ее класса слышали об этой девушке. Такие, как Цзян Юймо, казалось, блистали в толпе. Постепенно Нин Чжиюй начала понимать, почему так много мальчиков и девочек любили Цзян Юймо — она была по-настоящему милой.

По дороге Цзян Юймо рассказывала о некоторых интересных вещах, которые происходили в ее классе. На самом деле это было не так уж смешно, но смеялась она открыто и искренне, от души, и ее смех был таким заразительным, что Нин Чжиюй тоже невольно заулыбалась.

— Наша учительница английского тоже заменяла у вас некоторые занятия, да? — спросила Цзян Юймо. — Ты не знаешь, но когда она вернулась, то сказала, что мы были худшим классом, в котором она когда-либо преподавала. Но она не знала, что в нашем классе есть ученик, брата которого она тоже учила, поэтому то же самое коснулось и класса этого брата!

Чаще всего мы слышали от нее, что «если ты не будешь усердно учиться, то в конечном итоге окажешься на заводе». Так вот, однажды наши мальчики сказали, что в рейтинге удержаться невозможно, поэтому лучше пойти на завод с бесплатным питанием и проживанием!

Отец Цзян Юймо, сидевший за рулем, тоже был удивлен.

— Вот вы, ребята, даете!

Цзян Юймо не могла перестать смеяться.

Этот инцидент произошел давным-давно, но каждый раз, когда она рассказывала об этом, смеялась как будто впервые.

Нин Чжиюй тоже подхватила ее смех.

— А ведь правда, еда и жилье бесплатные.

http://tl.rulate.ru/book/90175/3095080